

ПЛОТИЧКИНА
Наталья Викторовна
кандидат политических наук,
доцент, доцент, Кубанский
государственный университет,
Краснодар, Россия
oochronos@mail.ru

PLOTICHKINA
Natalia Victorovna
Candidate of Political Science,
Associate Professor, Associate
Professor, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
oochronos@mail.ru

Национальная молодежная политика в европейских странах: нормативные и институциональные основы, межсекторальная координация /National youth policy in European countries: regulatory and institutional framework, cross-sectoral coordination¹

Аннотация

В статье представлен обзор передовых инициатив по разработке и внедрению национальных молодежных политик в европейских (и некоторых других) странах. Национальные модели молодежных политик типологизированы по ряду критериев (концептуализация системы управления политикой в программных документах, специфика делегирования полномочий на низовые структуры власти, межсекторальная координация политики). Дана характеристика правового поля, институциональных основ, горизонтальных и вертикальных практик координации молодежной политики в различных государствах. Подчеркивается значимость оценки регулятивного воздействия законодательных инициатив на целевые группы, партисипаторного бюджетирования как инструментов национальной молодежной политики.

Ключевые слова

Молодежь; молодежная политика; национальная молодежная стратегия; межсекторальное партнерство и координация; национальные модели молодежной политики.

Abstract

The article provides an overview of advanced initiatives for the development and implementation of national youth policies in European (and some other) countries. National models of youth policy are typologized according to a number of criteria (conceptualization of the policy management system in program documents, the specifics of delegating authority to lower power structures, intersectoral coordination of politics). The characteristics of the legal field, institutional foundations, horizontal and

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ, проект № 21-011-31480 «Молодежная политика в российском регионе: представления и ожидания молодежи vs практики и технологии». This article was prepared with financial support provided by the Russian Foundation for Basic Research and EISR (research grant no. 21-011-31480 «Youth policy in a Russian region: Ideas and expectations of young people VS practices and technologies»).

vertical practices for the coordination of youth policy in different states are given. The author emphasizes the importance of assessing the regulatory impact of legislative initiatives on target groups, participatory budgeting as instruments of national youth policy.

Keywords

Youth; youth policy; national youth strategy; cross-sectoral partnership and coordination; national models of youth policy.

Национальные модели молодежной политики представляют сложную мозаику, которая по-разному складывается в различных контекстах. Европейская молодежная политика варьируется, определяясь различными концептуализациями молодёжности, структуризацией системы управления политикой, политическим бэкграундом стран. Влияние европейской политики на проектирование национальных институциональных механизмов и технологий в молодежной сфере значимо в тех странах, где молодежные программы внедрялись «с нуля» – зачастую в контексте социально-политических трансформаций (например, в Болгарии, Эстонии). И, наоборот, воздействие «европейских стандартов» на национальную молодежную политику (далее – НМП) менее заметно в государствах, где имеются давно укорененные в традиции практики организации молодежного сектора и признание прав молодежи (Бельгия, Дания, Великобритания). В целом, в государствах наблюдается переход к модели управления НМП с децентрализованными процессами принятия решений и увеличением числа агентов публичной молодежной политики.

В предлагаемой статье мы приводим результаты сравнительного анализа страновых моделей национальной молодежной политики в европейских государствах, описываем системы управления молодежных политик, сложившиеся в различных национальных контекстах, представляем обзор передовых инициатив по разработке и внедрению, оценке регулятивного воздействия НМП.

Национальные модели молодежной политики

В зависимости от концептуализации системы управления НМП в нормативно-правовых актах (законах, национальных молодежных стратегиях, планах действий и т.д.) в странах практикуются две модели: единая комплексная (Финляндия, Швеция) либо интегрированная секторальная молодежная политика (Норвегия, Австрия, Дания)¹. Большинство государств комбинируют данные модели в различных пропорциях. Конституции стран с консолидированной моделью НМП содержат статьи, посвященные молодежным вопросам, политике (Португалия, Финляндия); полномочия, структура, деятельность министров, курирующих работу с молодежью, определяются единым

¹Şerban A.M., Barber T. Insights into youth policy governance. Strasburg: Council of Europe Publishing, 2018.P.10.

национальным документом в сфере МП. Так, в Финляндии правительство каждые четыре года принимает национальную программу в сфере молодежной политики и работы с молодежью. В Швеции ключевым агентом молодежной политики является агентство по делам молодежи и гражданского общества, в сферу его компетенции входят: финансирование молодежных проектов, консультирование местных структур, работающих с молодежью, международное сотрудничество и т.д. Финляндия обновила Закон о молодежи 1972 года в 2017 году. Закон направлен на всех лиц моложе 29 лет и охватывает все аспекты молодежной работы и деятельности, а также молодежную политику на всех уровнях принятия политико-управленческих решений¹.

В интегрированной секторальной модели система управления НМП закреплена в скоординированных секторальных политических концептах, включена в другие области политики. В Дании используется сквозной подход в молодежной политике, когда действуют несколько программных документов в условиях отсутствия единой зонтичной молодежной стратегии. В Австрии повестка по делам молодежи передана федеральному министру по делам женщин, семьи и интеграции в ведомстве федерального канцлера². Все федеральные министерства страны участвуют в процессе разработки национальной молодежной стратегии (далее – НМС), формулируют цели стратегии в рамках собственной компетенции, несут ответственность за их достижение, реализуя на практике межсекторальный подход. Нормативные акты, предлагаемые отраслевыми министерствами Австрии, проверяются на предмет регулирующего воздействия на молодежь.

В зависимости от формы государственно-территориального устройства, специфики делегирования полномочий в сфере НМП на низовые структуры власти можно выделить три модели управления молодежной политикой в федеративных и унитарных государствах. Во многих европейских странах действуют смешанные модели, сочетающие элементы децентрализованных и иерархических систем.

Децентрализованная федеральная модель учитывает различия, несовместимость между регионами (Швейцария); модель является наименее распространенной, поскольку немногие страны Европы допускают высокую степень дифференциации молодежной политики между субъектами федерации³. Молодежная политика формируется и реализуется различными агентами на муниципальном, кантональном и национальном уровнях. Ответственность за разработку и внедрение

¹ Finnish Youth Act 2017, Ministry of Education and Culture of Finland. URL: <https://minedu.fi/documents/1410845/4276311/Youth+Act+2017/c9416321-15d7-4a32-b29a-314ce961bf06/Youth+Act+2017.pdf> (accessed 20.10.2021); Governance for Youth, Trust and Intergenerational Justice: Fit for All Generations? Paris: OECD Publishing, 2020.P.53.

² Bundesministerin Susanne Raab, Bundeskanzleramt (2021). URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/bundeskanzleramt/bundesministerin-susanne-raab.html> (accessed 20.10.2021)

³ Williamson H., Fras M., Lavchyan Z. About time! A reference manual for youth policy from a European perspective. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2021.P.43.

политики лежит на муниципалитетах и кантонах, а федеральное правительство оказывает поддержку, занимается координацией; при этом кантонам предоставляется высокий уровень независимости в принятии решений. Федеральный совет может осуществлять контроль, финансируя деятельность государственных и частных субъектов в области внешкольной работы¹.

Умеренно децентрализованная субсидиарная модель типична для Германии, Бельгии, в этих странах разные уровни молодежной политики дополняют друг друга и, хотя различия сохраняются, действуют как часть одной и той же системы. В Германии распределение полномочий и сфер ответственности по реализации НМП между уровнями власти и акторами осуществляется на основе принципа субсидиарности. На региональном уровне (федеральные земли) министерства по делам молодежи разрабатывают и реализуют политику, стимулируют деятельность структур государственного управления и правительственных организаций; на местном уровне молодежные офисы планируют и финансируют услуги для детей и молодежи. В Бельгии молодежная политика входит в сферу компетенции языковых сообществ: действуют министерства по делам молодежи, парламентские комиссии, разработаны планы политик, в бюджетах сообществ закреплено финансирование молодежных инициатив.

В централизованной или иерархической модели местная молодежная политика координируется институтами центрального уровня (например, в Польше, Эстонии, Норвегии), является вопросом национальной компетенции. В унитарных странах ответственность за формирование и реализацию НМП несёт центральный орган исполнительной власти (министерство, сочетающее управление молодежными вопросами с регулированием иных областей, например, спорта, образования, культуры; при этом в структуре министерства обычно действует специальный департамент по делам молодежи) (Болгария, Румыния, Сербия, Швеция, Латвия, Литва и т.д.). Министерство образования и науки Эстонии координирует деятельность Центра работы с молодежью. Сотрудничество между центральной властью и МСУ касается государственного финансирования местной молодежной работы, предоставления экспертных услуг муниципалитетам по вопросам разработки молодежной стратегии, обучения местного персонала Центром по работе с молодежью².

Модели НМП можно дифференцировать по роли законодательных структур в контроле над выработкой и осуществлением молодежных политик: государства, в которых созданы специальные парламентские комитеты по делам молодежи (Болгария, Хорватия, Португалия, Вели-

¹ Andersson B., Cuconato M., De Luigi N. et al. WP2 – National Contexts Comparative Report UNIBO, Italy, UGOT, Sweden. Partispace working paper D2.2, 2016. P.42-43. URL: <https://zenodo.org/record/48113#.YXBVPhpByUk> (accessed 20.10.2021)

² Williamson H., Fras M., Lavchyan Z. About time! A reference manual for youth policy from a European perspective. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2021.P.44.

кобритания), и страны, в которых парламентский надзор в сфере НМП осуществляется действующими комитетами (в Польше – Комитет по образованию, науке и молодежи; в Германии – Комитет по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи). Подобные структуры осуществляют контроль над деятельностью учреждений в сфере НМП, поддерживают молодежную тематику в контексте законодательной деятельности¹. Так, в 2019 году Всепартийная парламентская группа по делам молодежи в Палате общин Англии провела исследование эффективности реализуемой в стране молодежной работы².

Практика предоставления официальных полномочий по делам молодежи правительственным структурам значительно различается в зарубежных странах и может быть сгруппирована по следующим профилям. Работа с молодежью организуется в канцелярии/офисе премьер-министра (Австрия, Канада, Италия), в специальном министерстве по делам молодежи, в департаменте министерства, отвечающего за различные области политики (например, в министерстве образования, культуры, спорта и т.д.) (Болгария, Румыния, Сербия), в нескольких отраслевых министерствах³. В Нидерландах молодежная политика реализуется посредством усилии четырех различных министерств; в Польше и Швейцарии вопросами молодежи занимаются министерства социальных дел, образования, науки и культуры.

Европейские страны демонстрируют различные модели межсекторальной координации молодежной политики: горизонтальную (межсекторальную между молодежным сектором и другими областями политики, например, образованием, спортом; межведомственную между министерствами и подчиненными ведомствами) и вертикальную (многоуровневую между разными уровнями власти; интегрированную между молодежными организациями и государственными структурами, ответственными за управление НМП)⁴. Горизонтальная межведомственная координация существует во Франции, Фландрии, Бельгии, Словении; вертикальная координация – в Норвегии, Англии и т.д.

Разработка и реализация НМП: институты, межсекторальная координация, законодательная база

По данным исследований Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), проведенных в 2019–2020 гг., ответственность за координацию работы по реализации НМП обычно возлагается на министерство образования (в 25% странах ОЭСР), министерство по делам молодежи, которое совмещает обязанности и по иным вопросам (образование, спорт, семейная политика и т.д.)

¹ Şerban A.M., Barber T. Insights into youth policy governance. Strasburg: Council of Europe Publishing, 2018. P.15.

² Youth Work Inquiry: Final Report Including Recommendations and Summary. April 2019. Leicester: National Youth Agency in England, APPG on Youth Affairs, 2019. 52p.

³ Youth Stocktaking Report. Paris: OECD Publishing, 2018. P.16.

⁴ Williamson H., Fras M., Lavchyan Z. About time! A reference manual for youth policy from a European perspective. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2021. P.49.

(22% государств). В 18% стран ОЭСР молодежную политику курирует департамент в рамках министерства здравоохранения, труда, социальной политики¹.

В Нидерландах молодежный сектор находится в зоне ответственности Министерства здравоохранения, социального обеспечения и спорта, в Венгрии – министерства человеческих ресурсов; в Сербии, Болгарии, Румынии полномочия в сфере НМП реализуют министерства по делам молодежи и спорта. В Норвегии вопросы молодежи решаются совместно с проблемами детей и семьи; за разработку и реализацию НМП отвечает Министерство по делам детей и семьи².

В Австрии, Канаде, Италии координацией молодежной политики занимается центр правительства, т.н. административные структуры, обслуживающие исполнительную власть (например, канцелярия премьер-министра). В Канаде, например, премьер-министр – одновременно министр по межправительственным делам и делам молодежи³; глава правительства взаимодействует с Молодежным советом, консультативным органом по вопросам молодежной политики. В Италии делами молодежи занимается Департамент молодежной политики и всеобщей гражданской службы Совета министров.

Болгария, Коста-Рика, Украина и Румыния организуют работу с молодежью через Министерство по делам молодежи с объединенным портфелем. В Бразилии полномочия в сфере НМП делегированы Министерству по делам женщин, семьи и прав человека. Национальный институт молодежи Аргентины действует при Министерстве социального развития. В Чили, Мексике, Португалии, Словении и Испании при профильном министерстве функционирует Национальный институт молодежи, который координирует и реализует НМП. В Новой Зеландии политику в молодежной сфере реализует Министерство молодежного развития⁴.

Специализированные государственные структуры почти во всех странах-участницах ОЭСР (91%) разрабатывают и реализуют НМП, финансируют молодежные неправительственные организации (МНПО) (81% государств), собирают дезагрегированные по возрасту статистические данные (53%). При этом для 73% министерств, курирующих молодежную сферу, совершенствование системы сбора статистической информации является приоритетом⁵. Основными направлениями деятельности правительственных учреждений, занимающихся

¹ Governance for Youth, Trust and Intergenerational Justice: Fit for All Generations? Paris: OECD Publishing, 2020.P.46.

² Şerban A.M., Barber T. Insights into youth policy governance. Strasburg: Council of Europe Publishing, 2018.P.13.

³ Youth Stocktaking Report. Paris: OECD Publishing, 2018. P.17.

⁴ Briefing to the Incoming Minister for Youth 2020. Wellington: Ministry of Youth Development, 2020. 20 p. URL: <https://www.msd.govt.nz/documents/about-msd-and-our-work/publications-resources/corporate/bims/2020/youth-bim.pdf> (accessed 20.10. 2021)

⁵ Governance for Youth, Trust and Intergenerational Justice: Fit for All Generations? Paris: OECD Publishing, 2020.P.46.

молодежными вопросами, являются: разработка и внедрение национальной молодежной стратегии (87%), обеспечение эффективного межминистерского сотрудничества (79%).

Горизонтальное сотрудничество и партнерство на правительственном уровне реализуется посредством создания межминистерских/межведомственных координационных органов (Люксембург), деятельности координаторов (Фландрия, Бельгия, Словения), рабочих групп. Во Франции директор департамента по делам молодежи, неформального образования занимает должность межведомственного делегата по делам молодежи, отвечает за налаживание партнерских отношений с другими структурами исполнительной власти, заседания межведомственного комитета по делам молодежи возглавляет премьер-министр¹.

Вертикальное многоуровневое и интегрированное сотрудничество осуществляется между министерством по делам молодежи и региональными/местными органами власти, молодежными ассоциациями (в 74% стран ОЭСР). Например, в Швейцарии на уровне кантонов действует Конференция по детской и молодежной политике, которая взаимодействует по молодежным вопросам с федеральным правительством. В Финляндии и Эстонии властные структуры различных уровней сотрудничают с молодежными советами по вопросам формирования, реализации, мониторинга работы с молодежью (Эстония), с молодежными клубами и ассоциациями в целях вовлечения молодежи в социально-значимые досуговые практики (Финляндия)².

Вертикальное многоуровневое сотрудничество реализуется в тех странах, где центральные органы власти напрямую работают с региональными и местными структурами. Министерство образования и науки Латвии проводит обучение для молодежных специалистов и семинары по обмену опытом для молодежных работников более чем в 100 муниципалитетах по всей стране. Подобная практика помогает обеспечить согласованность между национальной молодежной политикой и местными молодежными стратегиями³.

В Чехии в качестве консультативного органа, отвечающего за разработку, осуществление и оценку межсекторальной НМП, действует Молодежная палата. В её состав входят отдельные отраслевые министерства и регионы, представители НПО, школ и эксперты по вопросам детей и молодежи⁴. Другая группа стран предпочла организовать межминистерскую координацию с помощью конкретных инициатив

¹ Şerban A.M., Barber T. Insights into youth policy governance. Strasburg: Council of Europe Publishing, 2018. P.18.

² Youth Stocktaking Report. Paris: OECD Publishing, 2018. P.23.

³ Williamson H., Fras M., Lavchyan Z. About time! A reference manual for youth policy from a European perspective. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2021. P.50.

⁴ Komora mládeže, Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy České republiky [Czech Youth Chamber, Ministry of education, youth and sports of the Czech Republic]. URL: <https://www.msmt.cz/mladez/komora-mladeze-3?lang=1> (accessed 20.10.2021)

(Молодежная гарантия в Эстонии) или с использованием специальных форм координации (встречи рабочих групп, официальная переписка и неформальные обмены мнениями).

К 2020г. в 14 странах ОЭСР был принят закон о национальной молодежной политике¹. В ряде государств молодежные задачи включены в повестку дня национальной политики, национальные стратегии, в общий политический процесс, в различные законодательные документы, регламентирующие функционирование разных секторов и связанные единым правовым полем. В некоторых странах НМП регулируется отраслевым законодательством. Например, в Норвегии права молодежи в основном поддерживаются нормативно-правовыми актами в сфере социальной защиты². В Эстонии, Финляндии, Исландии молодежный закон определяет принципы государственного финансирования национальных молодежных организаций, в Финляндии, Люксембурге и Словении – содержит положения о статусе, функциях Национального молодежного совета. Молодежные законы Финляндии, Швеции, Исландии, Швейцарии, Люксембурга уделяют особое внимание автономии, политическому участию молодежи, Словения и Латвия опираются на протекторатный подход в разработке молодежной политики. В большинстве стран молодежные законы содержат положения об участии молодежи в разработке МП, необходимости консультаций с молодежными советами. Так, закон Исландии наделяет политически независимый молодежный совет полномочиями консультировать центральные органы власти и муниципалитеты по молодежным вопросам. В некоторых странах в законе особое внимание уделяется неформальному обучению и профессиональной подготовке (Финляндия, Люксембург и Исландия), здоровью, здравоохранению и здоровому образу жизни молодежи (Финляндия, Словения).

Оценка воздействия НМП на целевые группы

Некоторые европейские страны разработали «молодежные проверки» для оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ) проектов НПА, эффектов влияния политических мер на молодежь, расширили стандартную «взрослую» точку зрения при разработке регуляторной политики.

Оценка регулирующего воздействия на молодежь предполагает определение законодательных/ политических/бюджетных предложений, подлежащих анализу; четкие возрастные границы социально-демографических групп, для которых оцениваются последствия регулятивных мер; введение пороговых критериев, по которым определяется необходимость проведения оценки воздействия.

В 2018 году оценка регулирующего воздействия применялась в 5 странах ОЭСР (Австрия, Фландрия в Бельгии, Франция, Германия, Ирландия, Новая Зеландия) для системного учета интересов молодежи

¹ Governance for Youth, Trust and Intergenerational Justice: Fit for All Generations? Paris: OECD Publishing, 2020.P.51.

² Youth Stocktaking Report. Paris: OECD Publishing, 2018. P.60.

при разработке политики и законодательства¹. Политика качественного регулирования ЕС содержит набор консультативных вопросов для анализа влияния новых НПА на социальную инклюзию, обучение, рынок труда молодежи. Во Фландрии и Франции ответственность за использование ОРВ в целях молодежной политики лежит на каждом отраслевом министерстве. В Германии все оценки проводятся Центром диагностики компетенций «Jugend-Check», который действует при Федеральном министерстве по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи². В Швеции, Шотландии, Нью-Брансуике (Канада) применяется ОРВ на молодежь до 18 лет. В 2020 году, по данным ОЭСР, 32% стран участниц использовали общие оценки регулирующего воздействия и предоставляли конкретную информацию об ожидаемом влиянии на молодых людей³.

Молодежные проверки могут охватывать детей и молодежь (Австрия, Ирландия, Новая Зеландия), подростков и молодежь (Франция, Германия). В тех случаях, когда ОРВ согласуется с национальной молодежной стратегией (Ирландия, Германия, Австрия), возрастные ограничения соответствуют рамкам, определенным в НМС⁴. Оценка последствий воздействия на молодежь проводится тогда, когда молодые люди определены как прямая цель нового регулирования (Фландрия), либо могут быть косвенно затронуты (Австрия, Германия). Во Франции используются оба указанных варианта (целевая оценка прямого воздействия либо комплексный анализ влияния на молодежь в рамках более широкой системы ОРВ). В Австрии ОРВ проводится только в отношении регулирующих мер, НПА, затрагивающих интересы не менее 10 тыс. детей и молодежи. Инструмент облегчает участие молодежных организаций Австрии, в частности, Национального молодежного совета, в законодательном процессе и обеспечивает взвешенную оценку воздействия всех законодательных инициатив, касающихся молодежи⁵. Во Фландрии доклад о воздействии на детей и молодежь должен сопровождать все законодательные предложения, непосредственно затрагивающие интересы лиц в возрасте до 25 лет. В Сербии ежегодно проводится Министерством по делам молодежи и спорта общенациональный опрос молодых граждан с целью выявления их потребностей и возможностей.

Оценка регулирующего воздействия информирует о результатах, достигнутых политикой, и предоставляет данные регулятивным органам при планировании бюджетов. В контексте молодежной политики

¹ Youth Stocktaking Report. Paris: OECD Publishing, 2018.P.31–32.

² Das deutsche Kompetenzzentrum Jugend-Check, ein Projekt vom Deutschen Forschungsinstitut für öffentliche Verwaltung. URL: <https://www.jugend-check.de> (accessed 20.10.2021)

³ Governance for Youth, Trust and Intergenerational Justice: Fit for All Generations? Paris: OECD Publishing, 2020.P.36.

⁴ Youth Stocktaking Report. Paris: OECD Publishing, 2018.P.29.

⁵ Williamson H., Fras M., Lavchyan Z. About time! A reference manual for youth policy from a European perspective. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2021.P.58.

составление бюджета может стать мощным инструментом согласования более широких экономических и социальных целей правительства с интересами молодежи.

Так, Канада применяет «Гендерный анализ плюс» (GBA+) для оценки влияния политики и программ на различные социальные группы, дифференцированные по полу, возрасту, национальной принадлежности, уровню дохода, способностям¹. С 2018г. Канада использует индикаторы гендерных результатов на основе GBA + в ходе формирования федерального бюджета, что позволяет сократить гендерный разрыв в навыках чтения и счета в молодежной среде, включая молодежь из числа коренных народов. Кабинет Нидерландов совместно с молодежными сообществами разрабатывает «Поколенческий тест» с целью системного учета интересов молодежи в ходе разработки НМП. Казначейство Новой Зеландии разработало Концепцию уровня жизни (LSF), на основе которой измеряется межпоколенческое благосостояние, формируется бюджет благосостояния, оцениваются и финансируются инициативы министерств и агентств. В Испании министерские департаменты направляют отчеты в Государственный секретариат по бюджету и расходам для анализа воздействия их программ расходов на детей, молодежь и семьи в процессе подготовки общего государственного бюджета.

Правительства различных стран публикуют онлайн информацию о федеральном бюджете (например, Канада, Австралия, Словения, Ирландия). Португалия активно вовлекает молодежь в практики партисипаторного бюджетирования (ПБ); в 2017г. была запущена общенациональная правительственная инициатива «Orçamento Participativo Jovem Portugal»². Молодежь 14 –30 лет предлагала проекты и голосовала за распределение бюджетных средств на их финансирование. Принимая во внимание потребности молодого поколения при принятии решений о налогообложении и расходовании средств, правительства различных стран могут предвидеть потенциальные последствия распределения бюджетных ресурсов для различных возрастных групп.

Таким образом, в последние годы ряд стран экспериментирует с инновационными механизмами управления, чтобы обеспечить более тесную ковариацию политики и услуг с потребностями молодежи. Оценка регулирующего воздействия, партисипаторное бюджетирование, принятие нормативно-правовых актов являются инструментами регулирования и управления НМП, обеспечивающими результативность политики, ориентированной на интересы молодежных сообществ. ОРВ способствует адаптации результатов политики к проблемам молодежи, применению межсекторального подхода к НМП, выявлению потенциального дифференцированного влияния политики и

¹ Gender-based Analysis Plus (GBA+), Government of Canada. URL: <https://women-gender-equality.canada.ca/en/gender-based-analysis-plus.html> (accessed 20.10.2021)

² Orçamento Participativo Jovem Portugal [Youth Participatory budget Portugal]. URL: <https://opjovem.gov.pt> (accessed 20.10.2021)

нормотворчества на молодежь.

При этом прочная институциональная структура имеет решающее значение для обеспечения эффективного выполнения и координации целей молодежной политики. Это требует четкого распределения полномочий и ответственности между министерствами и разными уровнями управления. Сквозной характер НМП предполагает использование механизмов координации действий (иерархически и по горизонтали) между различными структурами власти и стейкхолдерами.

Государственные структуры (министерства, институты или агентства), ответственные за дизайн, координацию и осуществление молодежной политики, весьма разнообразны в странах-членах ЕС и ОЭСР. В большинстве государств разработаны НМС, молодежные законы, программы, планы действий, за исключением стран с высоким уровнем децентрализации в отношении молодежной политики. При этом механизмы управления молодежью могут быть встроены в специальные институты, но не являться исключительной прерогативой данных учреждений, курирующих молодежные вопросы.

В целом, европейская молодежная политика демонстрирует устойчивые черты: фокус на самостоятельность, благополучии, расширении прав молодежи, участие различных агентов в разработке и имплементации, межсекторальная координация, обусловленность молодежными исследованиями.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

1. Andersson B., Cuconato M., De Luigi N. et al. WP2 – National Contexts Comparative Report UNIBO, Italy, UGOT, Sweden. Partispace working paper D2.2, 2016. 150p. URL: <https://zenodo.org/record/48113#.YXBVPhpByUk> (accessed 20.10.2021)
2. Briefing to the Incoming Minister for Youth 2020. Wellington: Ministry of Youth Development, 2020. 20 p. URL: <https://www.msd.govt.nz/documents/about-msd-and-our-work/publications-resources/corporate/bims/2020/youth-bim.pdf> (accessed 20.10.2021)
3. Bundesministerin Susanne Raab, Bundeskanzleramt (2021).URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/bundeskanzleramt/bundesministerin-susanne-raab.html> (accessed 20.10.2021)
4. Das deutsche Kompetenzzentrum Jugend-Check, ein Projekt vom Deutschen Forschungsinstitut für öffentliche Verwaltung. URL: <https://www.jugend-check.de> (accessed 20.10.2021)
5. Finnish Youth Act 2017, Ministry of Education and Culture of Finland. URL: <https://minedu.fi/documents/1410845/4276311/Youth+Act+2017/c9416321-15d7-4a32-b29a-314ce961bf06/Youth+Act+2017.pdf> (accessed 20.10.2021)
6. Gender-based Analysis Plus (GBA+), Government of Canada. URL: <https://women-gender-equality.canada.ca/en/gender-based-analysis-plus.html> (accessed 20.10.2021)
7. Governance for Youth, Trust and Intergenerational Justice: Fit for All Generations? Paris: OECD Publishing, 2020. 152 p. doi: <https://doi.org/10.1787/c3e5cb8a-en>

8. Komora mládeže, Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy České republiky [Czech Youth Chamber, Ministry of education, youth and sports of the Czech Republic]. URL: <https://www.msmt.cz/mladez/komora-mladeze-3?lang=1> (accessed 20.10.2021)
9. Orçamento Participativo Jovem Portugal [Youth Participatory budget Portugal]. URL: <https://opjovem.gov.pt> (accessed 20.10.2021)
10. Șerban A.M., Barber T. Insights into youth policy governance. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2018. 34p. URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/insights> (accessed 20.10.2021)
11. Williamson H., Fras M., Lavchyan Z. About time! A reference manual for youth policy from a European perspective. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2021. 178 p. URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/youth-policy-manual-2021> (accessed 20.10.2021)
12. Youth Stocktaking Report. Paris: OECD Publishing, 2018. 69p. URL: <https://www.oecd.org/gov/youth-stocktaking-report.pdf> (accessed 20.10.2021)
13. Youth Work Inquiry: Final Report Including Recommendations and Summary. April 2019. Leicester: National Youth Agency in England, APPG on Youth Affairs, 2019. 52p. URL: <https://nya.org.uk/static/dd541a2c-cc2078f9e9bac988fbfb8e4c/APPG-Youth-Work-Inquiry-Final-Report-April-2019-ONLINE.pdf> (accessed 20.10.2021)